ИНТЕРВЬЮ 18.10.2019

Язык «Калашникова» – не для Европы

Георгий Маргвелашвили о будущих выборах в Грузии, отношениях с Россией и НАТО, а также принципах европейской стабильности

Интервью провела Ольга Васильцова

В последнее время в Грузии произошли важные политические события, сейчас страна готовится к парламентским выборам по новой системе. Как вы считаете, можно ли происходящее расценивать как развитие демократии и политической культуры в Грузии, или совершаются очередные ошибки?

Демократию без ошибок нельзя представить, как и саму свободу. Если ты свободен, демократичен, это означает априори, что ты совершаешь какие-то ошибки. И осмысление этих ошибок, их баланса очень значимо. Так растет общество, политический класс и политическая культура. Я надеюсь, что будущие выборы будут шагом вперед в развитии как политической культуры, так и демократии Грузии, потому что меняется избирательная система. Я хочу особо подчеркнуть, что в течение последних 20 лет оппозиция пыталась изменить избирательную систему, но, придя к власти, ничего не меняла. А молодежь, которая летом вышла на улицы, стала реальным триггером изменений. Эти молодые люди не ассоциировали себя с какой-либо политической партией, они четко заявили, что жить так больше нельзя и нужно переходить к новой полностью пропорциональной системе. Этот посыл был услышан, и в июне решение было принято правящей партией.

Именно поэтому вы поддержали протесты?

При разгоне митинга произошла трагедия. Я поддержал протестующих в первый же день после того, как молодежь сформулировала политические посылы.

В чем суть этих изменений?

У нас половина депутатов избирались по пропорциональной системе, а другая половина – по мажоритарной. Реально это означало, что ты получил 51% голосов, а 49% – фактически терялось. И тут возможности правящей партии всегда были значительно больше, чем у оппозиции. При такой системе люди голосуют, только чтобы не пропал их голос. А сейчас голос фактически невозможно потерять, потому что партия, получившая даже малый процент, уже будет в парламенте. У избирателя появляется возможность создавать уже свое «меню» – многослойное и многокрасочное. А это значит, что в парламенте нужно будет строить какие-то коалиции.

Мы называем это европейской демократией и европейским политическим процессом. Я надеюсь, что через выборы 2020 года мы сделаем большой шаг к плюрализму, то есть к демократии. В современном государстве существование отдельных ветвей власти и даже сбалансированной системы на уровне конституции и отдельных ветвей власти никак не гарантирует реальную демократию, если нет реального многопартийного политического спектра.

Реально ли то, что новые партии создадутся и попадут в парламент?

Сейчас это возможно. У нас есть маленькие партии, которые всегда терялись в самом формате избирательной системы – партия власти фактически всегда получала конституционное большинство в парламенте.

Какие настроения преобладают в обществе, насколько население политически активно?

Грузины очень активны в политическом аспекте. Это залог грузинской демократии. Они живут политикой, интересуются ею. Это и есть формат грузинского общественно-политического отношения.

А какие сейчас отношения с Россией и какие перспективы? Что будет с авиасообщением?

Ответа на это пока нет, к сожалению. Решение о прекращении авиасообщения было, мягко говоря, очень странным. Что было сделано? Россиянам, которые себя чувствуют очень хорошо в Грузии, создали чисто бюрократический барьер. Многие из них не смогли приехать, а многие, изменив свои маршруты, добирались обходными путями. В целом количество гостей из России уменьшилось на 12%, но с учетом других стран и по

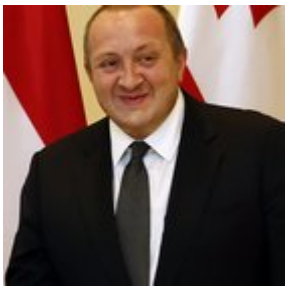
сравнению с прошлым годом количество туристов только выросло. Странно, когда для рядовых граждан, которые хотят общаться с нами и отдыхать у нас, создаются такие барьеры. Мне это непонятно и по-человечески, и политически, и по формату отношений. Когда существуют проблемы между странами, их лидеры должны стараться создавать форматы сотрудничества на человеческом, рядовом уровне. Барьеры для меня необъяснимы.

Недавно актуализировались разговоры по поводу вступления Грузии в НАТО без распространения пятой статьи на два региона. Что вы думаете по этому поводу?

Я думаю, сегодня разбираться в этом вопросе немного рано. Ответ на него всегда был ясен: Грузия станет членом НАТО территориально целостной, а Альянс не собирается из-за Сухуми и Цхинвали вступать в Третью мировую войну. Грузия не раз на уровне политических заявлений и парламентских деклараций давала понять, что ни в коем случае в будущем решение этих конфликтов не должно быть военным. Если посмотреть не только на политическую реальность, но и на международную составляющую этого процесса, однозначно можно сказать, что мы, вступая в НАТО, естественно, не собираемся начинать войну с оккупированными территориями.

Тема форума, в котором вы принимаете участие, – «Европейская безопасность: отойти от края пропасти». Как вы считаете, можем ли мы отступить назад или перепрыгнуть эту пропасть? Что для этого нужно?

Нужно создавать мосты на правильной основе. Я сегодня выступал с акцентом на грузинский вопрос. Моя позиция такова: конечно, нужно искать новые, более стабильные решения, но ни в коем случае не забывать о тех проблемах, которые уже есть. Мы видим, например, что не работает система в Абхазии, Южной Осетии, на Донбассе и в Крыму. Значит, ошибки надо назвать ошибками, над ними работать и ни в коем случае не вкладывать их в будущие принципы. Политика Российской Федерации такова, что эти случаи должны именоваться не ошибками, а новыми принципами стабильности в регионе. Это видно и в выступлениях России, и в ее внешней политике, и в доктрине по вопросам ближнего зарубежья. Мы понимали, что российские интересы там присутствуют, но если ты решил писать новые принципы на языке «Калашникова», это будет неприемлемо. Это будет фарисейством. Украина, Грузия, да и Молдова и Беларусь никогда не согласятся, чтобы лингвистика «Калашникова» стала новым языком стабильности в Европе.

Георгий Маргвелашвили

Тбилиси

Георгий Маргвелашвили (Giorgi Margvelashvili) – грузинский политический деятель, президент Грузии (2013 — 2018).